

**«ЖЕНЩИНЫ В НАУКЕ» НА 10-Й ЮБИЛЕЙНОЙ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«“СИЛА СЛАБЫХ”»: ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОПОМОЩИ
И ЛИДЕРСТВА В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ»**

ЕЛЕНА ВЕНИАМИНОВНА РЫБАКОВА

Независимый исследователь

E-mail: Rybakova_elenal@list.ru

**Мы – женщины в науке и образовании – не против мужчин.
Мы – за них, и за себя, и за будущее наших детей и нашей страны**
*(из декларации Межрегиональной общественной организации
«Женщины в науке и образовании»)*

С 7 по 10 сентября 2017 г. в Архангельске прошла 10-я юбилейная международная научная конференция «“Сила слабых”»: гендерные аспекты взаимопомощи и лидерства в прошлом и настоящем», организованная Российской ассоциацией исследователей женской истории (РАИЖИ) и Институтом этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (ИЭА РАН) при участии Российского национального комитета международной федерации исследователей женской истории и Министерства образования и науки РФ. Конференция работала на базе Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова (САФУ). В ней приняли участие исследователи женской истории из многих уголков нашей страны и из-за рубежа. Здесь собрались социологи и психологи, историки, антропологи и культурологи, лингвисты, литературоведы и философы, экономисты и политологи, ученые из других областей знания,

специалисты-практики и общественные деятели.

Конференция проводилась в Интеллектуальном центре САФУ. Пленарное заседание открыла председатель конференции Н. Л. Пушкарева (ИЭА РАН). В своем вступительном слове она пояснила, что название конференции было позаимствовано у немецкой писательницы середины XX в. Анны Зегер, которая утверждала, что «слабость сильных – в их одиночестве, а сила слабых – в объединенности». И в связи с этим тезисом задача конференции – обсудить роль женщины в культурной, общественной и бытовой, экономической и правовой жизни общества, а также подвести итоги десятилетия работы конференций. Докладчик с горечью заметила, что «За всю историю существования нашей организации общероссийский научный форум с заметным международным участием лишь однажды был поддержан Российским гуманитарным научным фондом. И это при том, что публикации участниц конференций

РАИЖИ можно найти в самых престижных научных изданиях и в нашей стране, и за рубежом...».

Следующей выступила О. Г. Овчарова (Российская государственная специализированная академия искусств) с докладом «Гендерное равенство в российской политике». В нем речь шла о гендерной асимметрии российской политики, как было показано, основанной на традиции. «В современной России серьезность и актуальность вопроса достижения гендерного равенства в политике не осознается ни государством, ни обществом», — отметила она.

Программа конференции была разбита на девять секций, большинство из них проходили параллельно, а некоторые еще были разбиты на семинары. Так, например, секция «Гендерные стереотипы в профессиональной деятельности» вместила три семинара, из которых наибольший интерес по нашей теме представлял семинар, посвященный стереотипам в вопросах образования и воспитания. Вопросам гендерного взаимодействия, в том числе и в научной деятельности, была посвящена секция «Семья и супружеский союз», а некоторые доклады секции «Образование — путь обретения силы» отразили процесс, как через образование женщина получила возможность заняться наукой.

Во вступлении к материалам конференции, изданным в трех томах общим объемом почти 900 страниц, из основных поставленных вопросов можно выделить следующие: «одиночество» женщины-ученой и / или роль помощницы, «музы» для именитого мужа — это единственная альтернатива для реализации женщины в сфере научной работы и других видах творчества; как отражена роль

женского участия в научных открытиях; в чем причина феномена «забывания» женщин-ученых в нашей истории науки; эффект «стеклянного потолка»¹ в науке и менеджменте и некоторые другие вопросы.

В ряде докладов на разных секциях прослеживалась сквозная тема о роли и силе гендерных стереотипов. На вопрос «что в женской психологии препятствует развитию лидерских форм поведения?» попыталась ответить Н. Ю. Ташлыкова (Московский государственный институт музыки им. А. Г. Шнитке) «О диалектике лидерства, насилия и свободы воли». Докладчик отметила, что несмотря на то что в своем большинстве современные женщины, стремясь к успеху и карьерному росту, совмещают профессиональную и семейную сферы, лидерство по всему миру остается у мужчин, и это неравенство укоренено. По данным ООН, женщины владеют лишь 1 % всех мировых богатств, составляют только 5 % в высших управленческих структурах. С другой стороны, отмечается, что развитие и становление женского лидерства серьезно затруднено склонностью женщин признавать насилие культурной нормой. Стратегии поведения руководителей-мужчин и руководителей-женщин отличаются. Психологи отмечают, что женщины-руководители стремятся выработать у подчиненных признание целей коллектива своими целями, поэтому они больше чем мужчины делятся важной информацией с подчиненными, стараются подчеркнуть

¹ «Стеклянный потолок» — термин, пришедший в 1980-х гг. из американского менеджмента. Гендерологи выделяют его для обозначения ситуации, когда формально провозглашенное право не реализуется при равных возможностях.

заслуги подчиненных, часто преуменьшая свои. Они тратят силы на постоянное утверждение своего права на руководство и лидерство, при этом отказываются от вознаграждений и привилегий. Но, с другой стороны, в исследованиях отмечается, что чаще всего достигшие успеха женщины-руководители играли по «мужским правилам».

В докладе Т.А. Мхитарян и О.Б. Савинской (НИУ «Высшая школа экономики») «Вопросы концептуализации и измерения гендерного неравенства в освоении *STEM*-дисциплин² в средней школе» отмечается, что гендерное неравенство в средней школе является основой гендерной асимметрии в науке. На примере естественно-научных дисциплин проводится исследование факторов влияния на выбор девочками и мальчиками гуманитарного или технического направления дальнейшей деятельности. Исследуется влияние сверстников, родителей, учителей и даже самой организации обучения на этот процесс; например, влияние учителя – преподаватели склонны относиться к мальчикам и девочкам по-разному. Они занижают успехи девочек в технических науках, ожидая от них высоких результатов в гуманитарных дисциплинах. Было отмечено, как пример парадоксального эффекта, что, если мама помогает дочери в математике, девочка редко выбирает техническое направление в будущем.

Т.В. Разина (Ярославский филиал Московского психолого-социального университета) выступила с докладом «Специфика структурного строения системы мотивации научной деятельности у мужчин и женщин». Она отметила, что проблема

² *STEM* – аббревиатура от слов *science, technology, engineering and mathematics*.

гендерного неравенства в науке активно исследуется как в России, так и за рубежом. Дискриминация женщин в сфере науки проявляется при поступлении в аспирантуру и на работу в НИИ, при оценке вклада в науку. Несмотря на то что среди преподавателей в вузах сейчас все больше доля женщин, среди кандидатов наук больше мужчин (60,6 %), так же как и среди докторов наук (77,2 %). Женщине сложнее создать научную школу, поскольку в качестве научного руководителя реже выбирают женщин, предпочитая мужчин. Отношение руководства и коллег-ученых к женщинам и мужчинам также существенно отличается. Таким образом женщине приходится явно или неявно постоянно доказывать окружающим, что у нее есть право и способности заниматься научной деятельностью. Для мужчин, выбравших научную стезю, в этом нет проблемы. Такая неблагоприятная среда не может не повлиять на мотивацию научной деятельности. В докладе были представлены результаты исследования качественных отличий в мотивации у мужчин и женщин в науке. Например, многие ученые-женщины стараются «выжить», удержаться на работе (мотивация безопасности). Такие женщины хорошие исполнители, но при этом к «высидившим на работе» женщинам больше претензий, чем к мужчинам, демонстрирующим аналогичную стратегию. Другая стратегия ученых-мужчин – не только самому работать над интересующим научным вопросом, но и активно привлекать других, создавая научные школы, лаборатории, институты и т. п. Но и у мужчин крайне сильна мотивация безопасности, поскольку

для них научные неудачи и потеря авторитета психологически более тяжелые события, чем для женщин, которые всегда могут выбрать «запасной аэродром» — семью, либо другие виды деятельности. Только незначительная часть женщин ломает стереотипы. Они активны, нацелены именно на научные достижения, а препятствия и сложности, с которыми они сталкиваются, лишь сильнее мотивируют их на дальнейшую работу. Они не боятся потерять «место», поскольку знают цену своему научному потенциалу и заставляют окружающих считаться с этим. Описанные в докладе модели поведения помогут объяснить, спрогнозировать и предотвратить многие кризисные, конфликтные ситуации в научной среде.

Изменение гендерных стереотипов с возрастом отмечает в своем докладе Т. М. Дадаева (Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева) «Гендерные стереотипы городских жителей». Ее исследование показало, что чем старше респонденты, тем более они подвержены гендерным стереотипам.

Благодаря тому что конференция проходила в Архангельске, было много интересных и познавательных докладов, посвященных Северу России, роли и статусу женщин Севера, из которых отметим сообщение Т. С. Буториной (САФУ) «Образ северной женщины в социокультурном и историко-педагогическом контексте». Она отметила, что женщины и девушки Севера в решении хозяйственных и бытовых дел были самостоятельнее, чем в других регионах дореволюционной России. Данный факт подтверждается тем, что женщины имели возможность управлять хозяйством

как главы семьи в отсутствие мужей, были достаточно грамотными и обладали широкой компетенцией в производственной и торговой сферах. Этот доклад интересен для нашей темы, поскольку в нем отражена общая ситуация с начальным женским образованием в дореволюционной России. XIX в. как в России, так и в большинстве европейских стран ознаменовался развитием женского образования, целью которого было в том числе развитие личности женщины и ее подготовка к профессиональной деятельности. Получение образования в женских гимназиях и епархиальных училищах позволило женщинам участвовать в общественных мероприятиях и осваивать новые специальности. Для этого были созданы педагогические классы по подготовке кадров для начальных школ и развивалось медицинское женское образование. Как отметила докладчик, хотя проблема обеспечения учителями и акушерками не была решена, но все-таки образование и медицинская помощь стали более доступны для народа. Не только в данном докладе, но и в ряде других было отмечено, что получение образования женщинами выражало их стремление дать просвещение детям и здоровье народу, приносить пользу обществу и воспринималось ими как гражданский долг.

Путь к науке для женщины идет через образование. Начальное образование давало путь к высшему, но далеко не для всех. Положение выпускниц епархиальных училищ было отражено в докладе О. Д. Поповой (Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина) «Епархиалки в борьбе за высшее образование». Выпускницам епархиальных училищ было нелегко, разница в программах

обучения по сравнению с гимназиями, конкурс аттестатов создавали серьезное препятствие. Для поступления на высшие курсы приходилось заканчивать еще один класс в гимназии или много заниматься самостоятельно. В связи с этим высшее образование получали лишь самые настойчивые. История сохранила имена наиболее целеустремленных выпускниц женских епархиальных училищ, которые, несмотря на трудности, смогли получить высшее образование и посвятили свою жизнь науке. Так, Ольга Николаевна Гронитова занималась научной работой в области физиологии растений, а Александра Сергеевна Троицкая получила высшее медицинское образование, стала врачом, защитила кандидатскую диссертацию и работала преподавателем.

Продолжением темы высшего женского образования и появления женщин-ученых стало сообщение М. И. Антонова (САФУ) «Возникновение высшего женского образования в России». В нем был изложен процесс становления женского образования в XIX–XX вв. Отмечено, что различного рода курсы для женщин, главным образом педагогические и медицинские, ставили перед собой ограниченные цели — дать слушательницам знания в объеме мужских гимназий или подготовить их к преподаванию в начальных классах. Передовая интеллигенция отстаивала точку зрения, что женщина является необходимым связующим звеном между наукой, искусством и поэзией с одной стороны, правами, привычками и характером народа — с другой. И женщине необходимо полное, всестороннее образование не только для семейного очага, но и для высокой цели — провести в жизнь народа достижения науки,

искусства и литературы. Но государственная политика России того времени носила дискриминационный характер, отдельные представители власти видели в стремлении женщин к образованию признаки протеста против существующего строя.

В качестве «вершины» восхождения в научное сообщество необходимо осветить ситуацию с диссертациями женщин-ученых и присвоении им ученых степеней и званий в Российской империи. Этому был посвящен доклад О. А. Вальковой (ИИЕТ РАН) «За стенами мужской цитадели: первое поколение российских женщин в рядах Императорской академии наук». В XIX в. в российской периодической печати, научном сообществе, образованных кругах российского общества проходила яростная дискуссия о необходимости уравнивания российских женщин-ученых в правах с их коллегами-мужчинами. В докладе было рассказано о перипетиях жизни талантливого ботаника О. А. Федченко, чьи труды были отмечены многими зарубежными учеными, — первой в истории женщины-естествоиспытателя, члена-корреспондента Императорской академии наук. Всего до 1917 г. в ряды академии было принято семь женщин: математик Софья Ковалевская (иностраный член-корреспондент), археолог графиня П. С. Уварова (почетный член), минералог принцесса Е. М. Ольденбургская (почетный член), лингвист О. И. Срезневская (член-корреспондент), литератор королева Румынии Елизавета цу Вид (почетный член), ботаник О. А. Федченко (член-корреспондент), Мария Склодовская-Кюри (иностраный член-корреспондент). Конечно, никто из вышеперечисленных женщин не был избран действительным

членом Академии наук и не получил соответствующие должности, жалование и привилегии. Тем не менее они являлись признанными членами научного сообщества. Правда, ни у кого из вышеперечисленных не было не только научных степеней, но и дипломов о высшем образовании (кроме Ковалевской и Склодовской-Кюри), но все-таки академия посчитала нужным заявить о признании научного авторитета целого ряда женщин, работавших в различных областях научного знания.

Современное состояние высшего образования в России получило отражение в сообщении Г. Ф. Беляевой и Е. О. Ермолаевой (МГУ им. М. В. Ломоносова) «Женское образование как путь обретения силы», в котором отмечено, что образование в нашей стране отличается гендерными диспропорциями, ставит женщин в неравное социальное положение с мужчинами. В последние годы среди всех аспирантов, обучающихся физико-математическим и техническим наукам, девушки составляют лишь четверть, среди обучающихся наукам о Земле их 40 %. Отдельные специальности (история и археология, химические и экономические науки) характеризуются гендерным паритетом, в некоторых гуманитарных науках число девушек-аспиранток превышает число юношей иногда очень значительно, например, в филологии их более 80 %. Гендерные различия в карьере женщин в России очевидны на примере высшей школы. В вузах страны треть всех профессоров в составе кафедр — женщины. Академическая карьера женщин по-прежнему характеризуется сильной вертикальной сегрегацией, опирающейся на понятие «стеклянный потолок». Существует

горизонтальная гендерная асимметрия по сферам наук и специальностей: наибольшее число женщин-ученых имеют степени в медицине и гуманитарных науках и наименьшее — в технических. Например, четверть докторов наук среди всех с этой научной степенью — женщины, но из них только пятая часть в естественных науках и 7 % — в технических. В докладе отмечено, что женщины в России, как и за рубежом, отстают от мужчин в выборе специальностей в области *STEM*, которые будут в ближайшее время определять рост науки нашей страны, ее экономику и процветание. Из-за гендерного разрыва в образовании Россия частично утрачивает женский трудовой и творческий потенциал. Более широкое привлечение девушек для получения и реализации образования в *STEM*-области особенно важно в связи с наступлением в XXI в. новой технологической эпохи, предъявляющей высокие требования к образованию и квалификации.

В нескольких докладах были отмечены явления «забывания» вклада женщин-ученых в науку, а с другой стороны, нередки примеры гендерного сотрудничества как в академических и преподавательских семьях, так и в литературе и общественной деятельности. В докладе независимого исследователя Е. В. Рыбаковой переплелись обе эти проблемы. Примером плодотворного для науки и государства супружеского союза послужила семья Гапонов — Евгения Никитича (1903—1950), выдающегося ученого, доктора химических наук, внесшего большой вклад в развитие хроматографического метода в нашей стране, и его жены Татьяны Борисовны (1918—1995) — одной из первых отечественных женщин-хроматографистов,

кандидата химических наук, сотрудницы первой в стране Лаборатории хроматографии в Институте физической химии АН СССР. Они были в браке всего четыре с половиной года (Е. Н. Гапон скончался от сердечного приступа в 1950 г.), но их совместная работа дала толчок развитию важной области аналитической химии в СССР, а дальнейшая активная научная, педагогическая и организационная деятельность Татьяны Борисовны способствовала продвижению отечественной науки на передовые рубежи в области хроматографии. В соавторстве с В. В. Рачинским она написала первую в нашей стране монографию по хроматографии, служившую учебником для хроматографистов многие годы. Она вела большую работу по научному и литературному редактированию сборников по хроматографии, являлась членом бюро Научного совета по хроматографии. Тем не менее она была уволена по сокращению штатов незадолго до пенсии, несмотря на все свои заслуги. Память о Евгении Никитиче Гапоне и его заслугах бережно сохранена, а о ней не было известно практически ничего.

Основные вехи пути в науке выдающейся женщины-академика отражены в докладе независимого исследователя Т. Н. Трофимовой из Санкт-Петербурга «Пелагея Яковлевна Кочина — пионер в области теории фильтрации». Тематически перекликаясь с предыдущим докладом, в котором рассказывалось о супругах, имевших общие научные интересы, здесь речь шла об уникальном случае, когда оба супруга были избраны академиками. Пелагея Яковлевна окончила физико-математический факультет Петроградского университета, позднее вышла замуж за своего однокурсника, будущего

академика АН СССР Николая Евграфовича Кочина, выдающиеся работы которого посвящены физике атмосферы. Несколько лет она преподавала математику, а в конце 1930-х гг. обратилась к прикладной математике — гидродинамике и теории фильтрации. После скоропостижной кончины мужа издавала его труды, написала о нем статьи, брошюру и книгу. Фундаментальная монография Кочиной «Теория движения грунтовых вод», вышедшая в 1952 г., и в настоящее время остается настольной книгой для специалистов, она была неоднократно переиздана на многих языках. Пелагея Яковлевна — выдающийся советский ученый-гидродинамик, академик АН СССР, Герой Социалистического Труда, награждена многими орденами. Она подготовила более 10 монографий по механике сплошных сред, гидродинамике, теории фильтрации и истории науки, она создатель научной школы теории фильтрации.

Продолжил тему научного сотрудничества в семье доклад Е. С. Соболевой и Е. Г. Краснодембской (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН) «О семейном сотрудничестве мужчин и женщин в истории российской этнографической науки». В нем были приведены примеры семейного сотрудничества, которые дает история российской этнографии, а точнее Музей антропологии и этнографии в Санкт-Петербурге. Члены семьи географа, этнографа и антрополога Эдуарда Юльевича Петри — супруга и сын — работали в музее. Евгения Львовна при строительстве новой экспозиции подготовила разделы по Индонезии, Австралии, Африке, перевела с немецкого языка многие важные труды. Старший сын

супругов Бернгард Эдуардович стал известным этнографом и антропологом. У этнографа Льва Яковлевича Штернберга соратницей была жена Сара Аркадьевна. Она переводила этнографическую литературу, подготовила путеводитель по отделу Северной Америки, издала труды супруга, стала автором более 30 научных работ. Ярчайшую страницу в истории музея составляют подготовка и осуществление этнографической экспедиции на Цейлон и в Индию. В состав экспедиции входили супруги Александр Михайлович и Людмила Александровна Мерварт. Результаты их работы были необычайно велики — собранные ими коллекции составляют основную часть современной экспозиции «Народы Южной Азии». Пример Музея антропологии и этнографии начала XX в. наглядно продемонстрировал, что женщины доказали свою общественную значимость и профессиональную пригодность к музейной и научной работе.

В истории часты примеры, когда жена выдающегося ученого или общественного деятеля готовила публикации, отчеты, издавала труды супруга, переводила иностранную литературу, становилась сама автором научных и публицистических работ. В этом ключе были сделаны следующие доклады: Н. Б. Хайловой (Институт российской истории РАН) «Нина и Петр Струве: формула счастья без соперничества», О. В. Чураковой (САФУ) «Любовь как высшее проявление гендерного сотрудничества: союз Жены и Философа (Татьяна и Семен Франки)», М. Г. Шендерюк (Балтийский федеральный университет им. И. Канта) «Эгалитарная семья литературной элиты русского зарубежья», посвященный семьям Д. Мережковского

и З. Гиппиус, В. Ходасевича и Н. Берберовой, Г. Иванова и И. Одоевцевой, и доклад С. Н. Третьяковой (филиал САФУ в Северодвинске) «Женский мир славянофилов».

На конференции было сделано сообщение-отчет о 25-летию работы Межрегиональной общественной организации «Женщины в науке и образовании», сделанный Г. Ю. Ризниченко (МГУ им. М. В. Ломоносова) и Н. А. Винокуровой (Центральный экономико-математический институт РАН). По мнению докладчиков, наиболее эффективным видом деятельности для сохранения и повышения уровня российской науки и образования являются междисциплинарные научно-образовательные конференции. Их привлекательность заключается в интеллектуальной и человеческой атмосфере. «Нам кажется неверным говорить о “равенстве полов”. Женщины и мужчины отличаются своей биологической и психологической природой — они не могут быть “равными” в смысле “одинаковыми”. Но они могут и должны быть равно необходимыми для успешной и плодотворной жизни научно-образовательного сообщества. Роль женщин здесь очевидна. Женщины, помимо их профессиональных способностей, несут стабильность, терпимость, заботу о будущих поколениях».

Нужно отметить, что и состав участников конференции можно считать определенным срезом темы «женщины в науке». В программе конференции были представлены 135 докладов, из них 10 — учеными-мужчинами. Из докладчиков исследователей-женщин — 123 человека, степень доктора наук имеют 36 (около 30 %), степень кандидата 59 (около 48 %), остальные — магистранты, аспиранты, соискатели

и стажеры, все они находятся на пути к своей цели — оставить достойный след в разных сферах науки и общественной деятельности.

Конференция РАИЖИ, собравшая большое количество участников, представившая изобилие докладов, организовавшая живые дискуссии и продемонстрировавшая широту поднятых тем — прекрасное

свидетельство того, что начатое этой ассоциацией 10 лет назад дело объединения специалистов в различных научных областях вокруг общей «женской темы», продолжает жить и развиваться. Следующую конференцию РАИЖИ планируют провести осенью 2018 г. в Калининграде, на базе Балтийского университета им. Э. Канта.